

Бенгальская сказка: Чандравати

Берега водоема покрылись цветами чампы и нагеш–вара.

– Кто ты, юноша, ломающий ветви кустов и обирающий с них цветы? – спросила Чандравати,

– Я живу на том берегу реки, – отвечал Джайчандра. – А ты сама, милая девушка, зачем собираешь цветы малати?

– Я пришла сюда рано утром за цветами для своего отца. Он поднесет их Шиве в храме во время пуджи, – сказала Чандравати.

Они собирали самые свежие и самые красивые цветы. В тростниковой корзинке Чандравати лежали пунцовые джавы, желтые чампы и гандхи различных оттенков – белые, желтые и красные; рядом красовались голубые апаражиты и аташи в форме полумесяца. Не были также забыты чудные цветы маллики и ароматные цветы малати.

С тех пор Чандравати и Джайчандра стали собирать цветы вдвоем. Каждый день, утром и вечером, они встречались у водоема, и никто не догадывался об их встречах.

Когда Чандре хотелось сорвать цветы с высоких ветвей малати, Джайчандра пригибал душистые ветви, чтобы девушка могла выбрать самые красивые и крупные соцветия.

И вот однажды на рассвете Чандравати собрала много цветов, но на этот раз уже не для отца. Она свила из них гирлянду и надела ее на шею юноше.

Впервые Джайчандра написал ей любовное послание на лепестках цветов.

В это короткое письмо он вложил всю свою душу:

«Знаешь ли, девушка, как я тоскую в одиночестве? Когда ты ушла, веселый мир цветов померк в моих глазах. У тебя строгий отец, и он бережет тебя пуще глаза. А мои родители давно умерли, и я живу в доме дяди. Как рассказать тебе, что происходит со мною? С того дня, как мы повстречались, я сам не свой. Как ты ко мне относишься? Если у меня есть хоть малейшая надежда назвать тебя своей невестой, я положу все, что у меня есть, к твоим стопам и стану рабом твоих желаний. Если же нет, я не стану больше собирать цветы и, простившись с тобой, уйду в дальние страны».

Над горизонтом поднялся желтый диск солнца. Полускрытое легкими облаками, оно засверкало золотом на небосклоне и окрасило все в золотистый цвет.

Когда ночь отступила, Чандравати встала и, как обычно, отправилась со своей корзинкой за утренними цветами. Сначала она набрала огненно–красных цветов джавы для пуджи, а потом стала собирать белые цветы с дерева–бокул и душистые малати, чтобы свить из них гирлянду для Джайчандры.

В этот момент появился юноша со своим письмом, написанным на лепестках цветов.

– Ты так занята, девушка, собирая эти прекрасные цветы. Позволь мне прервать твоё занятие и сказать тебе несколько слов, – обратился к ней Джайчандра.

– Я уже набрала достаточно цветов. Посмотри на восток, солнце поднялось высоко, и я не могу опаздывать. Отец ждет цветы, чтобы сотворить молитву Шиве, – отвечала Чандравати.

– Ну что ж, я не стану тебя удерживать. Прощай, быть может, навсегда, – сказал Джайчандра.

Юноша вручил ей свое послание и удалился, не сказав больше ни слова.

Цветочное послание юноши Чандравати завязала в уголок своего сари и пошла в храм. Там она вымыла пол водой из священной Ганги. Затем, повернувшись лицом к алтарю, разостлала коврик для отца, поставила в вазу цветы, растерла на камне кусочек сандала и приготовила ароматную мазь.

И вот в храм вошел Баншидас – отец Чандравати. Он сел перед изображением бога Шивы и стал просить его ниспослать дочери счастье. Она уже вступила в пору юности, а подходящего жениха все не находилось.

– О Шива, о извечный! – молил отец. – Благослови мое дитя. Каждый день я буду приносить тебе лесные цветы и возлагать их перед тобою вместе с цветами моей души – благочестием и верой. Даруй мне свою милость и благослови Чандравати женихом, угодным ее сердцу. Я бедный человек и не могу дать за ней большое приданое. Услышь мои молитвы, Шива!

Возложив Шиве цветок, отец Чандравати стал просить бога прислать не откладывая свата, который предложил бы хорошего жениха. Другой цветок он возложил, прося о том, чтобы жених происходил из почтенной семьи. Поднеся третий цветок, он попросил Шиву, чтобы каста жениха была бы не ниже его собственной – ведь он принадлежал к знаменитой семье Бхаттачарья из Патуари.

Затем он пал ниц перед изображением бога, моля: – Даруй моей дочери счастье в браке, о великий Шива!

Исполнив свои обязанности в храме и видя, что отец погрузился в молитву, Чандравати удалилась в свою комнату и осторожно развязала узелок с цветочным посланием Джайчандры.

Она прочитала его, и слезы полились у нее из глаз. Что она могла ему ответить? Потом прочитала еще раз и снова заплакала.

– Что это со мной? Зачем думать о несбыточном? Ведь я беспомощна, будто птичка в клетке. Для меня достаточно видеть его лицо, слышать его голос и собирать с ним цветы. Разве этого мало? Я уже стала взрослой, и отец хочет выдать меня замуж. Мною распоряжается отец! Что я могу сказать Джайчандре о своих чувствах? Он собирает для меня цветы, и я люблю его. Он дорог моему сердцу с детских лет, по разве я могу сказать ему об этом?

И она написала короткий ответ:

«Я не знаю, что тебе ответить. В нашем доме всем распоряжается отец. Я только послушная дочь».

Чандравати вернулась к себе и, призвав солнце и луну в свидетели своих чувств, стала просить, чтобы боги даровали ей в мужья Джайчандру. Сложив руки, она склонилась перед Шивой, прося его о ниспослании ей счастья. Потом она отправила письмо Джайчандре.

С этого дня Чандравати проводила все дни взаперти.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

В их саду росли кусты чампы и нагешвара. Чандравати стала собирать цветы в своем саду, но мысли ее были далеко.

– Я так хочу видеть тебя! – шептала она. – Я хочу назвать тебя своим мужем, своим защитником. Из белых цветов бокула и душистых цветов малати, я сплела бы тебе гирлянду. А вот эти пламенные джавы я сложила бы у твоих ног, о мое божество! Маллика и малати источают сладостное благоухание, и я клянусь ими, что избираю тебя в мужа не только в этой жизни, но и во всех своих будущих рождениях. Вон там растут тернистые кетаки – не вырастут ли такие тернии и на моем пути, кто знает?

Так размышляла она в одиночестве, проливая слезы.

Между тем переговоры о замужестве Чандравати шли своим чередом.

Однажды к Баншидасу явился сват и сказал:

– Я знаю, что у тебя есть взрослая дочь. Почему бы не выдать ее за хорошего жениха?

– Что ж, – отвечал Баншидас, – если такой найдется, я готов вести переговоры.

– В деревне Сундха живет юноша по имени Джайчандра. Он красив, как бог Карттикея, образован и принадлежит к уважаемой касте брахманов–земледельцев. Думаю, что он – достойная пара для твоей красавицы–дочери, и уверен, что она будет с ним счастлива. Западные ветры принесли прохладу, воды спали, и реки текут медленно, верхушки манговых деревьев сплошь покрыты цветами. Сейчас самое подходящее время для свадьбы.

Астролог тщательно изучил ладони невесты и жениха и заявил:

– Планеты никогда еще не предсказывали столь удачного союза.

По завершении переговоров был определен день и час брачной церемонии. Все предвещало счастливый и радостный праздник. Дул теплый, южный ветер, далеко разносилось кукование кукушки, и целые тучи пчел вились над цветущими манговыми деревьями. Деревья, увитые нежными лианами, горделиво стояли в новом уборе из свежей листвы.

Родственников угощали бетелем; женщины пели свадебные песни. Во дворе, украшенном разноцветными узорами альпона, после необходимых приготовлений женщины начали возносить молитвы и предлагать подношения богам.

Первым они воздали хвалу Шиве – извечно существующему и безначальному, потом Шьяме и, наконец, Вана–Дурге, покровительнице лесов.

Невеста исполнила все положенные обряды адживаса. Сосуды были наполнены водой чорапани, все обрядовые песни и хвалебные гимны были спеты. Отец Чандравати совершил во дворе храма шраддху по своим предкам, женщины вырыли жертвенный алтарь, а из вынудой глины сделали кирпичи и смазали их, как положено по обычаю, маслом. Мать невесты вместе со старшими родственницами обошла дома соседей, испрашивая благословение для своей дочери. Она несла на голове блюдо с подношениями богине счастья Лакшми. Позади нее шла тетка невесты с кувшином и распевала обрядовые песни.

Джайчандра повстречал девушку–мусульманку на берегу реки, куда она пришла за водой. Ее пленительная походка напоминала движения птицы–кханжан, а голос был нежнее, чем у кукушки. Когда она появилась у каменных ступеней гхата, все вокруг будто озарилось сиянием.

«Кто ты, красавица? – подумал Джайчандра. – Откуда ты? Брось на меня хоть один ласковый взгляд. Я вижу тебя здесь уже не в первый раз и никак не могу насмотреться».

Приходя к реке, Джайчандра раздвигал ветви дерева–хиджал и украдкой наблюдал за незнакомкой. И вот однажды на то место, где цветы свисают к самой воде и становятся совсем малиновыми, он осторожно положил любовное послание.

«Она взглянет сюда и увидит это письмо, – думал он. – О хиджал, обитатель этих берегов, смотри: я положил сюда письмо, в котором излил свое сердце. Когда красавица появится здесь, вручи ей мое послание. Ты, солнце, освещающее самые темные уголки земли, поведай красавице, как я страдаю. Она скоро придет сюда, а я спрячусь за кустами и буду смотреть, как она, искупавшись, мягко взойдет по ступенькам, подобно волне, которая бежит от берега, чтобы снова к нему вернуться».

На другой день он пошел в сад, где буйно цвели прекрасные тагары, жемчужные белы и белые с красными полосками шефалики. С цветами в руках и с тилаком на лбу он пошел к реке, позабыв обо всем на свете. Сердце его горело, пронзенное стрелой любви.

А в доме Баншидаса весело играла музыка и не переставая звучали свадебные песни. Женщины вили из цветов гирлянды и исполняли положенные обряды.

И вдруг тень страшного греха упала на этот дом и омрачила его добрую славу. Люди спрашивали друг друга, в чем дело, и отказывались верить слухам. Но когда из комнаты невесты послышались горестные рыдания, даже Баншидас потерял над собою власть. О горе! Рушилось все: и чистота его касты, и честь его семьи.

– Всему виной – злая судьба! – говорили меж собой соседи. – Бывает, и мудрый ошибается; спотыкается даже такое огромное животное, как слон; корабль, благополучно пересекший бурное море, случается, тонет у пристани.

– Что поделаешь? – говорили они Баншидасу. – Нас всех постигло великое горе. Жених совершил ужасный поступок, женившись на девушке–мусульманке и отказавшись от своей касты.

Это было как удар грома среди ясного неба, как нежданная буря, разрушившая купол храма. В доме смолкла музыка, прекратилось веселье. Баншидас неподвижно сидел па земле, будто сраженный молнией.

– Что же теперь будет, Чандравати? – спрашивали невесту подруги.

Все они горько плакали над судьбой несчастной девушки. Она же сидела молча, не пролив ни слезинки. До этого она была нежной и мягкой, как глина, а теперь будто окаменела.

Подруги посылали Джайчандре проклятия, а невеста была сурова и строга, и глаза у нее были сухие. Прошел день, другой, третий. Чандравати, как всегда, садилась за трапезу, но не притрагивалась к пище. Она крепилась изо всех сил, не выказывая своего горя.

И только по ночам, когда она оставалась одна, несчастная девушка горько плакала. Ее подушка не просыхала от слез. Все ночи она не смыкала глаз, словно ее ложе было усыпано острыми иглами и колючками. Ей вспоминалось, как они с Джайчандрой собирали цветы на берегах водоема, как купались в реке Пхулесвари. Его ласковая улыбка стояла перед глазами, нежные слова любви всплывали в памяти и не давали заснуть. Но по утрам только бледность щек выдавала ее ночные страдания.

Никто лучше Баншидаса не умел читать мысли дочери, и любящий отец страдал вместе с ней.

Прошло немного времени, и в их дом опять зачастили сваты, но Чандравати сказала отцу:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Я решила не выходить замуж и посвятить себя служению Шиве. Я буду служить ему всю свою жизнь. Сжался над своей бедной дочерью, о отец, и дай ей свое благословение.

Опечаленный отец вынужден был согласиться.

– Хорошо, – сказал он, – раз ты так решила, я не буду стоять на твоём пути. Но исполни мою просьбу: напиши «Рамаяну» на языке бенгали.

И вот для Чандравати был сооружен храм, и в нем установлена каменная статуя Шивы. Чандравати стала ревностно служить великому богу, а в свободные часы сочиняла «Рамаяну» на языке бенгали. Тот, кто читает «Рамаяну», написанную святой Чандравати, очищает себя от грехов.

Так и жила она в безбрачии, отдав Шиве все свои помыслы, все желания. Если кто-нибудь обращался к ней, она едва внимала и почти ни с кем не разговаривала. И никто никогда не видел улыбки на её лице. Бутон распустился только на одну ночь, чтобы утром поблекнуть и увянуть.

Однажды Чандравати сидела в храме, отрешившись от всего. Она громко читала мантры и совершала священные обряды. Стоял май месяц, и солнце посылало с небес свои обжигающие лучи. Манговые деревья блистали обилием спелых плодов, которыми были усыпаны их ветви.

Уединение Чандравати было нарушено посланцем – Джайчандры, принесшим от него письмо. В нем Джайчандра рассказывал свою печальную историю и просил о встрече.

«О моя дорогая Чандравати, наберись терпения и выслушай, что я тебе поведаю. Мое тело и душа пылают огнем, ибо я вкусил яд, думая, что это нектар. Гирлянда цветов на моей груди оказалась ядовитой змеей. Я сам призвал смерть к своим дверям. Я отвернулся от священного дерева-тулси, любимого богами, и припал к мерзкой шелковице, пристанищу ведьм и всякой нечисти. Я сам возложил на свою голову груз печали, кого же мне теперь в этом винить? Все мне теперь кажется отравленным – и воздух, и вода, и пища. Что же мне делать? Сможешь ли ты, о Чандравати, простить такого негодяя, как я? Твой образ постоянно терзает мне сердце. Я вижу твоё прекрасное лицо, твои глаза, твой взгляд, слышу твой милый голос. Я так хочу упасть к твоим ногам и омыть их своими слезами! Поверь мне, о любимая, о святая, я не прикоснусь к тебе, не подойду близко. Я буду лишь радоваться, глядя на твоё светлое лицо, излучающее святость. Друг моего детства и любовь моей юности, как страстно я хочу быть около тебя! Увидеть тебя ещё раз, хоть на мгновение, а после этого можно и умереть. Я знаю, что ты не можешь питать любовь к такому чудовищу, как я. Но, прошу тебя, позволь мне низко поклониться тебе в последний раз и сказать „прощай“. Это будет наша последняя встреча. Нет для меня теперь ни мира, ни счастья на земле. Я только взгляну на тебя и пойду навстречу смерти. Это предопределено провидением и, значит, неизбежно».

Чандравати читала это письмо и беззвучно плакала. Она прочитала письмо ещё раз, затем ещё и читала до тех пор, пока не смыла буквы своими слезами.

– Отец! – сказала она Баншидасу. – Ты один знаешь мои страдания и поймешь меня. Джайчандра прислал мне письмо и просит о встрече.

– Не смей этого делать, – ответил отец. – В твоём сердце может быть только одно желание – служить великому богу Шиве. Ни о чём другом ты даже и помышлять не смеешь. Как ты можешь думать о человеке, который превратил твою жизнь в пустыню? Разве можно служить Шиве, возлагая ему цветы, оскверненные нечистым прикосновением, или фрукты, кем-то надкушенные? Твоё сердце не может быть чистым в служении Шиве, если ты допустишь в него даже мысль об этом человеке. Я знаю, это был хороший юноша, его разум был чист, как воды Ганги. Но он осквернил себя. Провидение велит тебе больше с ним никогда не встречаться. Иди, дорогая дочь, по избранному пути и не позволяй никому смущать твой покой.

Чандравати послушалась отца и ответила на просьбу Джайчандры отказом. Набрав свежих цветов и молодой травы, она вошла в храм и, возложив их богу, стала молиться. Сев около статуи Шивы в позе йога, Чандравати закрыла глаза, вознося молитвы из самой глубины своего сердца.

Наконец слезы её высохли, и она отвлеклась от всего мирского. Её душа и разум слились с Шивой. В душе Чандравати наступил покой, и её уже больше не волновали мысли об этом мире, о доме и даже о близких людях. Поглощенная мыслью о Шиве, она забыла все, что с ней случилось и причинило ей такие страдания. Джайчандра теперь ничего для неё не значил. Шива, один только Шива был теперь для неё все и даже больше, чем все.

В это время к храму подошел Джайчандра и постучал.

– Открой мне, о Чандравати! – умолял он. – Открой хоть на минуту, чтобы я мог взглянуть на тебя в последний раз! Молю тебя о последней встрече, дай мне увидеть тебя, услышать, что ты простила меня!

Он долго стучал в дверь, а потом, как безумный, стал биться об неё головой. Но, погруженная в йогу, вся в мистическом трансе, Чандравати не слышала ни одного постороннего звука.

– Открой двери, Чандравати! – кричал он. – Покажись хоть на один миг. Ты для меня как цветок, посвященный богу, как священная река Ганга. Мое прикосновение осквернит тебя, я знаю, я хочу только увидеть хоть на мгновение твоё лицо, твои прекрасные глаза. Я взгляну на тебя с порога, не входя в храм. Заклинаю тебя в последний раз, ответь мне!

Но Чандравати не проронила ни звука. Она лежала на полу храма, недоступная для всего мирского.

Посмотрев вокруг, Джайчандра увидел красные цветы малати. Сорвав несколько цветков, он написал их соком на дверях храма:

«Прости меня, Чандравати, подруга моего детства и спутница моей юности! Жаль, что ты не разрешила мне взглянуть на тебя. Теперь я уже больше никогда не попрошу об этом. Прощай!»

Когда Чандравати пришла в себя, она поднялась и вышла из храма. Слова, написанные на двери, бросились ей в глаза. Она взяла кувшин, пошла на реку за водой и увидела: волны прибили к берегу тело Джайчандры. Даже мертвый он был прекрасен. Казалось, будто лунные блики играли на волнах. Глаза его были полуоткрыты, сомкнутые уста замолкли навсегда. Обезумев от горя, Чандравати застыла на месте, пораженная этим зрелищем.

Другие Бенгальские сказки